

Аминов Илья Исакович,

кандидат юридических наук, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва
aminovii@mail.ru

Эминов Владимир Евгеньевич,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва
kolont@bk.ru

Организационно-правовые механизмы реализации технологий «социальных лифтов» в исправительных учреждениях УИС России: проблемы и решения*

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы реализации технологий «социальных лифтов» в деятельности учреждений, исполняющих наказания, ФСИН России; раскрывается действие механизмов работы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях, анализируются наиболее проблемные аспекты в этой сфере, в частности порядок предоставления условно-досрочного освобождения от дальнейшего исполнения наказания; предлагаются определенные организационно-правовые меры решения существующих проблем.

Ключевые слова: социальные лифты, организационно-правовые механизмы, система стимулов, порядок отбывания наказания, условно-досрочное освобождение, ресоциализация осужденных.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Реализация принципов пенитенциарного законодательства [1] в деятельности исправительных учреждений, исполняющих наказания, требует четкого и обоснованного организационно-методического и нормативно-правового обеспечения.

По данным ФСИН России, по состоянию на 1 сентября 2015 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 644 696 человек, в том числе 52 495 женщин и 1675 несовершеннолетних [2]. Среди них немало тех, кто впервые оступился, запутался, потерял себя и теперь нуждается в помощи и поддержке, чтобы выбраться из тяжелой жизненной ситуации, исправить ошибки и вернуться в общество не озлобленным и социально отвергнутым существом, а полноценной личностью с реальными жизненными перспективами. Среди преступников есть не только воры, мошенники, казнокрады и взяточники, но и матерые убежденные бандиты, убийцы, маньяки, наркоторговцы со стажем. Но даже и для таких осужденных актуальным представляется вопрос смягчения условий содержания и других гуманных мер по отношению к ним. Жизнь преподносит порой удивительные сюрпризы, когда даже уголовники-рецидивисты еще в тюрьме не только встают на путь истинный, но и входят в мировую историю своими благими делами, как, например, создатель французской криминальной полиции, первый начальник Главного управления национальной безопасности Франции легендарный Э. Ф. Видок (1775–1857) [3].

* Статья опубликована в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00256 (пункт договора 2.3.12).

В настоящее время для совершенствования порядка отбывания наказания и оптимизации соблюдения режимов в местах лишения свободы исправительными учреждениями уголовно-исполнительной системы России осуществляется внедрение так называемых технологий «социальных лифтов», способствующих созданию справедливой, эффективной и прозрачной системы стимулов осужденных к законопослушному поведению и инициативной ресоциализации.

В ходе реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. [4] в сфере социально-психологической и воспитательно-педагогической работы с осужденными решается целый комплекс задач по реформированию УИС, одной из которых выступает создание необходимых и действенных условий для эффективной социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы, способствующих их дальнейшей ресоциализации после освобождения. Для решения данной задачи и предназначены технологии «социальных лифтов», сущность которых заключается в перемещении осужденных в зависимости от их законопослушания и степени участия в программах по ресоциализации в более или менее благоприятные условия содержания, то есть перевод либо с более сурового режима на более мягкий (лифт «вверх»), либо наоборот (лифт «вниз»). Конечным верхним пунктом назначения при этом выступает условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания наказания. По замыслу ФСИН, такая «система социальных лифтов» – это не благотворительность, не доброхотство и не заигрывание с криминалитетом, а целесообразная, цивилизованная и необходимая мера, позволяющая осужденным не только вставать на путь исправления, но и компенсировать свои морально-психологические и социально-статусные потери, а также получить существенный ресурс для их дальнейшей ресоциализации. Одна из главных особенностей системы «социальных лифтов» – адресный, индивидуальный подход к каждому конкретному осужденному, использование широкого спектра разнообразных стимулов и предоставление возможности самому осужденному решать вопрос о том, как он будет отбывать наказание в местах лишения свободы.

Система «социальных лифтов», как сказано в Методических рекомендациях по их использованию в исправительных учреждениях ФСИН России в условиях действующего законодательства [5], представляет собой механизм изменения условий отбывания наказания, изменения вида исправительного учреждения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, условно-досрочным освобождением посредством оценки комиссией исправительного учреждения поведения осужденных с помощью определенных критериев.

Методическими рекомендациями конкретно регламентированы цели и основные задачи внедрения «социальных лифтов» в практику УИС, критерии оценки поведения осужденных, порядок их ознакомления с системой «социальных лифтов», условия документального подтверждения поведения осужденного, состав формирования комиссии исправительного учреждения по оценке поведения осужденных и определению условий отбытия наказаний и порядок ее работы. Основная цель «социальных лифтов» обозначена как социализация и осужденного и профилактика рецидива преступности.

В процессе включения осужденного в систему «социальных лифтов» его стабильно позитивное поведение может на каждом конкретном этапе (этаже «лифта») предоставить ему льготы и преимущества для перехода на следующий уровень. Дополнительно осужденный может заработать, если своими инициативными действиями загладит свою вину перед потерпевшими лицами возмещением ущерба, то есть компенсирует сумму их материальных утрат, назначенную к выплате судом, причем сделать это осужденному надо добровольно, без давления и напоминаний. А

если осужденный еще напишет извинительное письмо жертве преступления, то сможет добавить себе еще несколько положительных баллов.

Условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания наказания в такой системе выступает конечным, наивысшим пунктом назначения. Если кандидат на УДО неукоснительно соблюдает порядок отбывания наказания, не имеет замечаний и взысканий, регулярно занимается по программе социально-психологической коррекции, имеет явно выраженное желание порвать с уголовным прошлым и не состоит в криминальных сообществах, то его просьба вполне может быть удовлетворена. При этом в соответствии со ст. 79 Уголовного кодекса РФ в зависимости от тяжести статьи он должен иметь за плечами не менее одной трети, половины или двух третей отбытого наказания. Если все эти и многие другие обстоятельства имеют место быть, то аттестационная комиссия исправительного учреждения обычно выносит решение ходатайствовать перед судом об удовлетворении прошения осужденного, и он вполне может досрочно выйти на свободу или перевестись на более мягкий режим содержания.

Внедрение технологий «социальных лифтов», начатое как эксперимент весной 2011 г., в настоящее время органично вошло в жизнедеятельность исправительных учреждений УИС и стало приносить определенные положительные результаты. Так, в 2014 г. 34,5 тыс. осужденных, прошедших программы специальной социальной адаптации по системе «социальных лифтов», переведены из обычных условий отбывания наказания в облегченные, а свыше 10 тыс. – из исправительных колоний в колонии-поселения. Судами принято решение о замене лишения свободы более мягким видом наказания в отношении более 6 тыс. осужденных, около 47 тыс. осужденных условно-досрочно освобождены из мест лишения свободы. В то же время 8 тыс. осужденных в силу их поведения, не соответствующего определенным критериям, условия содержания были ужесточены: они были переведены из обычных условий в строгие. Также около 1,4 тыс. осужденных переместились из исправительных колоний особого режима в исправительные колонии строгого режима, а около 4 тыс. осужденных – из колоний-поселений в исправительные колонии [6].

Несмотря на, казалось бы, очевидную организационно-правовую целесообразность и социальную полезность предложенных к внедрению технологий, система «социальных лифтов» имеет и своих оппонентов, высказывающих большие сомнения по поводу ее эффективности, называя саму идею применения «социальных лифтов» к осужденным «утопией» и «авантюризмом», имеющим «иждивенческий» и «коррупционный оттенок» [7]. Учитывая всю серьезность данных аргументов, полагаем, что необходимо на научно-практическом и организационно-правовом уровне всесторонне исследовать проблему «социальных лифтов» и постоянно проводить необходимую и своевременную корректировку их внедрения в практику УИС.

Вместе с тем идея «социальных лифтов» в УИС, то есть перемещение осужденных с одних условий содержания в другие в зависимости от определенных объективных и субъективных показателей, не только не противоречит действующему законодательству, но и напрямую предусмотрено в нем [8].

Целый ряд статей Уголовно-исполнительного кодекса РФ конкретизирует обстоятельства, делающие возможным перевод осужденных на те или иные условия отбывания наказания в исправительных колониях общего режима, ИК строгого режима, ИК особого режима, ИК особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, а также в тюрьмах и воспитательных колониях для несовершеннолетних [9].

Различные формы и методы изменения условий отбывания наказания известны в теории уголовно-исполнительного права как «прогрессивная система исполнения наказания», широко используемая за рубежом уже более двухсот лет и вполне себя оправдавшая [10].

Что касается применения технологий «социальных лифтов» в уголовно-исполнительной системе, то они представляют собой оптимальный алгоритм предусмотренных законом действий, способствующих социальной адаптации осужденных и тем самым позволяющих им улучшить свое положение в исправительном учреждении и даже ускорить свое освобождение. А коррупционные риски, как показывает проведенный нами анализ случаев получения УДО в различных регионах России, имеет место не только в исправительных учреждениях, например, при удовлетворении положительных ходатайств и получении рекомендательных характеристик администрации ИУ, но и в судебной практике в решении вопросов по условно-досрочному освобождению. Именно несправедливое, с точки зрения не только осужденных, но и широкой общественности, создание комфортных условий отбывания наказания *vip*-персонам, осужденным по громким уголовным делам, и беспрепятственное предоставление им при первой же предусмотренной законом формальной возможности условно-досрочного освобождения не только крайне негативно влияет на применение технологий «социальных лифтов» в ИК, но и вызывает общий пессимизм по поводу реформирования уголовно-исполнительной системы в целом.

Тем не менее, исходя из сложности задач исправления и социальной адаптации осужденных, внедрение идеи «социальных лифтов» в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы требует планомерного и систематического осуществления ряда обоснованных мер.

В первую очередь эффективное исполнение наказаний базируется на использовании профессионально обученного, психологически и этически подготовленного, постоянно проходящего переподготовку штата сотрудников. Так, для оптимального внедрения системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях УФСИН России по Смоленской области было решено сначала подготовить самих сотрудников к правильному пониманию и применению вводимых технологий. С этой целью были проведены специальные учебно-методические сборы с начальниками отрядов ИУ, на которых им был разъяснен порядок внедрения системы, раскрыты критерии оценок, рассмотрены особенности документирования поведения осужденных, в том числе с применением электронного документооборота, дана информация о порядке формирования состава комиссий по рассмотрению степени исправления осужденных, прошедших через систему «социальных лифтов», представлена методика учета личности осужденного и его социопсихологических характеристик [11].

Однако даже самая хорошо продуманная и организованная деятельность по социальной адаптации осужденных не может быть продуктивной, если сами осужденные не будут на нее настроены. Поэтому разъяснительно-воспитательную работу с осужденными о системе «социальных лифтов» сотрудники начинают, как показал мониторинг практики внедрения технологий, с момента их прибытия в исправительное учреждение и планомерно проводят до конца отбытия ими срока наказания. Такой подход помогает вовлечь в социально-реабилитационные программы большее количество участников, задать проводимым мероприятиям должный настрой, добиться получения качественных результатов, избавиться от факторов субъективности оценок и выносить справедливое решение.

Повсеместно в исправительных учреждениях территориальных органов ФСИН РФ в карантинных отделениях, комнатах воспитательной работы, отрядных помещениях, комнатах ожиданий для родственников осужденных, комнатах краткосрочных и длительных свиданий размещена наглядная агитация, демонстрирующая преимущества системы «социальных лифтов» с разъяснениями критериев оценки поведения осужденного и перспективами вовлечения в социально-адаптационную деятельность.

По внутренней сети кабельного телевидения и в комнатах ожидания транслируются тематические презентации и видеофильмы. С осужденными систематически проводятся интерактивные занятия по социально-правовым вопросам и общие собрания, на которых раскрываются все элементы технологий «социальных лифтов» и алгоритмы действий их участников.

На первоначальном этапе внедрения технологий «социальных лифтов» (2010–2012 гг.) новая методика оценки степени исправления осужденных и их готовности к ресоциализации вызывала определенную настороженность и недоверие как со стороны лиц, отбывающих наказание, и их родственников, так и некоторых членов комиссий. Преобладало предубеждение, что внедряемые технологии направлены на ужесточение условий отбывания наказания и порядка освобождения из мест лишения свободы. Однако благодаря широкой разъяснительной работе, проводимой сотрудниками учреждений и представителями общественных организаций, у осужденных появилось понимание истинной цели нововведения. Видя хорошо отлаженную и перспективную систему в действии, все большее число осужденных уже не относится к нововведению скептически, а наоборот, стремится заслужить более комфортные условия отбывания наказания своим законопослушным поведением и активным участием в жизни учреждения.

Для повышения результативности внедрения системы «социальных лифтов» и выполнения требований ст. 87 УИК РФ в исправительных учреждениях территориальных органов ФСИН РФ созданы помещения с более высоким уровнем материально-бытовых условий и технической оснащенности для осужденных, прошедших комиссию по оценке поведения по системе «социальных лифтов» и переведенных в облегченные условия отбывания наказания.

Продолжается разработка новых индивидуальных форм работы, обеспечивающих оказание адресной социальной, психологической и педагогической помощи каждому осужденному с учетом его социально-демографической, уголовно-правовой и индивидуально-психологической характеристики. Применение технологий «социальных лифтов» требует соответствующего информационно-технологического обеспечения, что достигается путем внедрения компьютерных технологий и электронного документооборота. Применение обширной компьютерной базы данных на каждого осужденного, проведение электронного анкетирования и психологического тестирования осужденных позволяет в динамике отразить в их электронных дневниках все показатели их поведения и личностного роста. В исправительных учреждениях УФСИН России по Кировской области разработаны унифицированные листы ознакомления, которые после заполнения их осужденными приобщаются к их личным делам, что позволяет обеспечить более подробное изучение личности осужденного, индивидуальный подход и подготовку для каждого из них эффективной индивидуальной программы социальной адаптации и ресоциализации [12].

Результаты прохождения осужденных через технологию «социальных лифтов» анализируются специальными комиссиями по оценке поведения осужденных и определению условий отбывания наказания, которые создаются в каждом исправительном учреждении страны в порядке и составе, определенными Методическими рекомендациями. Комиссия должна вынести адекватное и объективное решение, кто из осужденных достоин подняться вверх по «лестнице», а кого держать на низких «ступеньках» и в строгих условиях. Оценка исправления осужденного основывается на его стремлении к психофизической корректировке своей личности и готовности к ресоциализации. Основным критерием оценки поведения осужденного на аттестационной

комиссии является соблюдение им порядка отбывания наказания. При этом приоритет имеют те заслуги осужденного, которые достигнуты им по своей личной инициативе, а не в общем порядке выполнения установленных правил.

Другими важными критериями оценки являются искреннее раскаяние осужденного, его очевидное стремление к ресоциализации через трудовую деятельность и участие в общественной жизни. При рассмотрении дел осужденных комиссия учитывает количество и характер предыдущих судимостей, взысканий и поощрений, причины совершения преступления, семейное положение, стремление восстановить социальные связи с родственниками и близкими людьми, образование, круг интересов и увлечений, другие характеризующие материалы и критерии по оценке их поведения.

Судьбы у всех аттестующихся осужденных разные, их установки, возможности и намерения – тоже. Одни хотят досрочно выйти на свободу, другие – перевестись на облегченные условия содержания, третьи – отбывать оставшуюся часть наказания в колонии-поселении. Задача комиссий – внимательно, всесторонне и с учетом всех обстоятельств ознакомиться с личным делом каждого из претендентов. Контролируют проведение заседаний комиссий, оказывают им практическую и методическую помощь сотрудники групп воспитательной работы с осужденными учреждений, исполняющих наказания, территориальных органов ФСИН. Однако, согласно законодательству, комиссия исправительного учреждения по оценке поведения осужденных и определению условий отбытия наказаний – это не последняя инстанция. Максимум, что обещают осужденному, – ходатайствовать об удовлетворении его просьбы в суде. Окончательное же решение принимает лично судья. В судебной практике немало случаев, когда одобренному комиссией осужденному суд отказывает, а есть и прямо противоположные примеры.

За 1-й квартал 2015 г. в исправительных учреждениях УФСИН России по Кировской области прошли аттестацию по системе «социальных лифтов» 1847 человек. Из них четверо осужденных переведены из строгих в обычные условия отбывания наказания, 84 человека переведены в облегченные условия. В колонию-поселение переведены 44 осужденных, 23 осужденным решением суда заменена неотбытая часть наказания более мягким видом [13].

Как показал проведенный нами мониторинг практики внедрения технологий «социальных лифтов» в УИС, результаты внедрения системы «социальных лифтов» в колониях отличаются от результатов, полученных в тюрьмах. Если в колониях число осужденных, которые в целом характеризовались положительно и были готовы к дальнейшей ресоциализации, составляло 76%, то в тюрьмах к системе «социальных лифтов» с пониманием отнеслись всего 25% осужденных, то есть в три раза меньше. Такая невосприимчивость и даже враждебное отношение к предлагаемой системе у осужденных, содержащихся в тюрьмах, объясняются, как правило, влиянием криминальной субкультуры, широко распространенной в данных исправительных учреждениях, что требует поиска эффективных форм и методов социально-психологической и воспитательной работы в тюрьмах.

Обобщение опыта работы по внедрению технологий «социальных лифтов» в исправительных учреждениях выявило и ряд других проблем.

Движение «социальных лифтов» как вверх, так и вниз в настоящее время существенно тормозится действующим законодательством.

Например, в соответствии с ч. 1 ст. 116 УИК РФ, перевод осужденного из обычных в строгие, а также из облегченных в обычные условия отбывания наказания возможен в результате совершения осужденным злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания либо, в соответствии с ч. 2 ст. 116 УИК РФ, признания

его злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания. Следовательно, осужденный, характеризующийся отрицательно, но не допустивший злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания либо не допускающий систематических нарушений установленного порядка отбывания наказания, не может быть переведен в более жесткие условия отбывания наказания вне зависимости от ходатайства сотрудника исправительного учреждения [14].

Аналогичным представляется вопрос об изменении осужденному вида исправительного учреждения, а именно о переводе его из колонии-поселения в колонию общего режима [15].

В соответствии с действующим уголовно-исполнительным законодательством, предоставление осужденным к лишению свободы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания возможно независимо от условий, в которых они находятся. Формально УДО возможно для лиц, содержащихся в любых условиях отбывания наказания, даже в строгих, что не стимулирует их проявлять «излишнюю» социальную и трудовую активность.

Существующая процедура УДО предполагает многосубъектную оценку степени исправления осужденного, однако решение при этом принимается исключительно судом, а заключение аттестационной комиссии исправительного учреждения носит лишь рекомендательный характер. Как показал анализ практики решений суда по УДО, 32% ходатайств аттестационных комиссий об условно-досрочном освобождении осужденных, прошедших программы по системе «социальных лифтов», оказываются не удовлетворенными судом. Вследствие такой устоявшейся судебной практики осужденные, получившие более-менее приемлемые условия содержания, больше не проявляют интереса к дальнейшему продвижению вверх.

Кроме того, условия содержания в обычных и облегченных условиях по своим материально-техническим показателям далеко не всегда резко отличаются, что также тормозит стремление осужденных попасть на предлагаемые верхние этажи, влечет их исправительную пассивность [16].

Выявленные в процессе практической реализации системы «социальных лифтов» проблемные вопросы могут быть решены только путем внесения изменений в уголовно-исполнительное законодательство и совершенствования организационно-правовых мер функционирования системы «социальных лифтов».

Ссылки на источники

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 8.
2. Официальный сайт ФСИН России. – URL: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>
3. Ashley M. The Great Detectives: Vidoq// Strand Magazine. – 2000. – № 4. – P. 39–42.
4. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 года № 1772-р.
5. <http://56.фсин.пф/documents/elevators.php>.
6. <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf>.
7. Селиверстов В. И. От приличной тюрьмы придется отречься // Независимая газета. – 2014. – 21 окт.; Селиверстов В. И. Куда социальный лифт теперь вывезет экс-директора ФСИН? // Независимая газета. – 2015. – 4 апр.
8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 13.07.2015). – Ч. 3. – Ст. 87.
9. Там же. – Ст. 122, 124, 127, 130 и 132.
10. Салогуб М. Л. К вопросу реализации системы «социальных лифтов» в учреждениях ФСИН России и опыт социальной реабилитации осужденных на примере пенитенциарных учреждений министерства юстиции германии // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2013. – № 1. – С. 123–124.

11. http://www.67.fsin.su/news/detail.php?month=05&year=2012&ELEMENT_ID=17959.
12. http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=76174.
13. Там же.
14. Дроздов А. И., Яворский М. А. Практика реализации системы «социальных лифтов» как средство обеспечения прав осужденных к лишению свободы // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – Тольятти: ВУиТ, 2013. – № 2 (78). – С. 46–47.
15. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 13.07.2015). – Ч. 4. – Ст. 78.
16. Лелик Н. Б. Обобщение опыта работы по внедрению системы «социальных лифтов» в ИУ // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Ч. 58 / под ред. д-ра юрид. наук С. А. Елисеева, д-ра юрид. наук Л. М. Прокументова, д-ра юрид. наук В. А. Уткина, д-ра юрид. наук О. И. Андреевой, д-ра юрид. наук М. К. Свиридова, канд. юрид. наук Н. С. Дергача. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. – С. 75.

Ilya Aminov,

Candidate of Law Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor at the chair of Criminology and Penal Law, Moscow State Law University after O. E. Kutafin, Moscow

aminovii@mail.ru

Vladimir Eminov,

Doctor of Law Sciences, Professor, Professor at the chair of Criminology and Penal Law, Moscow State Law University after O. E. Kutafin, Moscow

kolont@bk.ru

Organizational and legal mechanisms of “social elevator” technology in correctional establishments of penal correction system of Russia: problems and solutions

Abstract. The paper deals with topical issues of implementation of “social elevator” technology in the activity of institutions executing punishment, the Federal penitentiary service of Russia; reveals the action of the mechanisms of “social lifts” in correctional institutions. The authors analyze the most problematic aspects in this field, in particular, the order granting conditional release from the further performance penalties; provides specific legal measures to solve existing problems.

Keywords: social mobility, organizational and legal arrangements, system of incentives, order of serving the sentence, parole, re-socialisation of convicts.

Ключевые слова: социальные лифты, организационно-правовые механизмы, система стимулов, порядок отбывания наказания, условно-досрочное освобождение, ресоциализация осужденных.

References

1. (1997) “Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 08.01.1997 № 1-FZ (red. ot 13.07.2015)”, SZ RF, № 2, st. 8 (in Russian).
2. *Official'nyj sajt FSIN Rossii*. Available at: <http://fsin.rf/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS/> (in Russian).
3. Ashley, M. (2000) “The Great Detectives: Vidoq”, *Strand Magazine*, № 4, pp. 39–42 (in English).
4. *Koncepcija razvitija ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda: utverzhdena Rasporjazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 oktjabrja 2010 goda № 1772-r* (in Russian). <http://56.fsin.rf/documents/elevators.php> (in Russian).
6. <http://fsin.rf/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf> (in Russian).
7. Seliverstov, V. I. (2014) “Ot prilichnoj tjur'my pridetsja otrech'sja”, *Nezavisimaja gazeta*, 21 okt.; Seliverstov, V. I. (2015) “Kuda social'nyj lift teper' vyvezet jeks-direktora FSIN?”, *Nezavisimaja gazeta*, 4 apr. (in Russian).
8. (1997) Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 08.01.1997 № 1-FZ (red. ot 13.07.2015), ch. 3, st. 87.
9. Ibid., st. 122, 124, 127, 130 i 132.
10. Salogub, M. L. (2013) “K voprosu realizacii sistemy ‘social'nyh lifto’ v uchrezhdenijah FSIN Rossii i opyt social'noj rehabilitacii osuzhdennyh na primere penitencijarnyh uchrezhdenij mi-nisterstva justicii germanii”, *Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii*, № 1, pp. 123–124 (in Russian).
11. http://www.67.fsin.su/news/detail.php?month=05&year=2012&ELEMENT_ID=17959 (in Russian).
12. http://fsin.rf/news/index.php?ELEMENT_ID=76174 (in Russian).
13. Ibid.

14. Drozdov, A. I. & Javorski, M. A. (2013) "Praktika realizacii sistemy 'social'nyh liftov' kak sredstvo obespechenija prav osuzhdennyh k lisheniju svobody", *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishheva*, VUIIT, Tol'jatti, № 2 (78), pp. 46–47 (in Russian).
15. (1997) Uglovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 08.01.1997 № 1-FZ (red. ot 13.07.2015), ch. 4, st. 78.
16. Lelik, N. B (2013) "Obobshhenie opyta raboty po vnedreniju sistemy 'social'nyh liftov' v IU", *Pravovye problemy ukreplenija rossijskoj gosudarstvennosti: sb. st. Ch. 58 / pod red. d-ra jurid. nauk S. A. Eliseeva, d-ra jurid. nauk L. M. Prozumentova, d-ra jurid. nauk V. A. Utkina, d-ra jurid. nauk O. I. Andreevoj, d-ra jurid. nauk M. K. Sviridova, kand. jurid. nauk N. S. Dergacha*, Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, pp. 75 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук,
 членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	03.10.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	05.10.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	05.10.15	Опубликована <i>Published</i>	06.10.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015

© Аминов И.И., Эминов В. Е., 2015